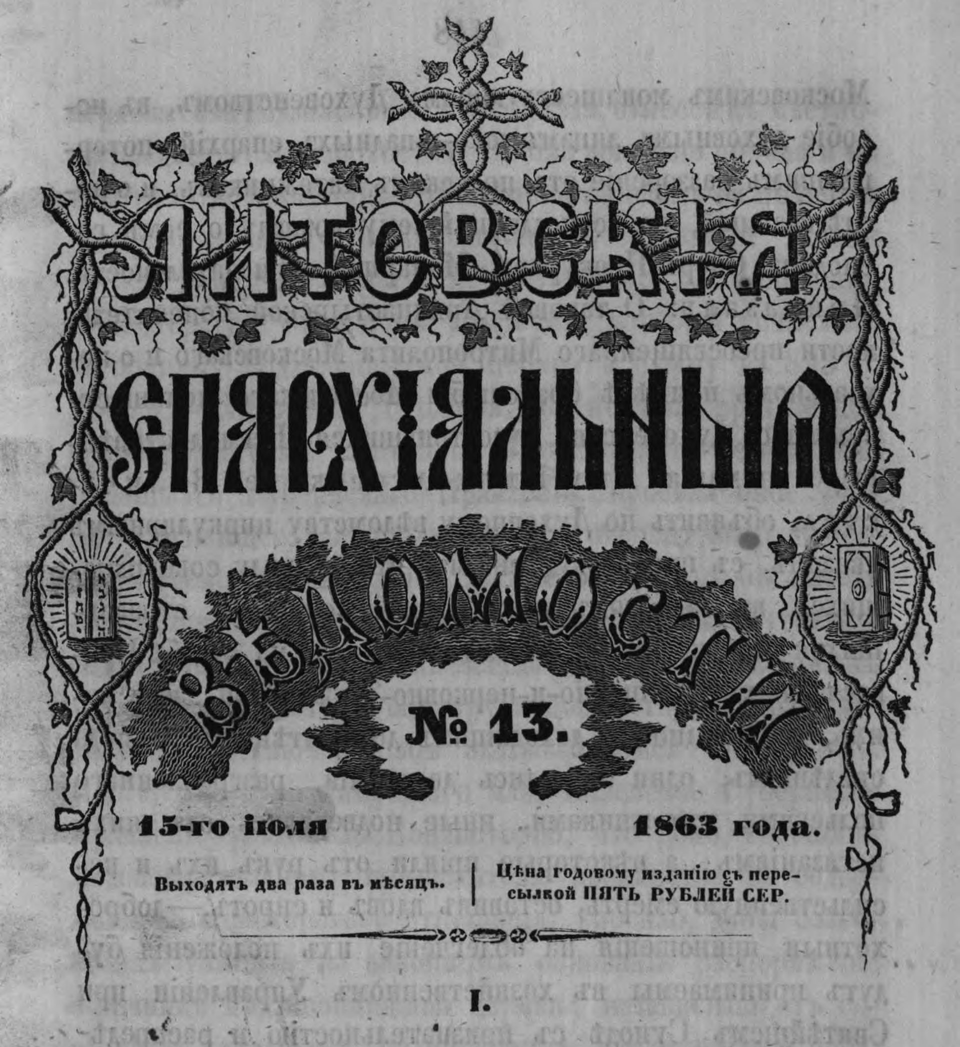

15-го іюля 1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

УКАЗЪ ИЗЪ СВ. СѴНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сего Іюня за № 3364-мъ, о доставленной Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ суммѣ, въ количествѣ тысячи трехъ сотъ рублей, пожертвованной

Московскимъ монашествующимъ Духовенствомъ, въ пособіе духовнымъ лицамъ юго-западныхъ епархій, потерпѣвшимъ раззореніе отъ польскихъ мятежниковъ, и о послѣдовавшей, по всеподданнѣйшему докладу о семъ господина Оберъ-Прокурора, Монаршей признательности. Приказали: О таковой Архипастырской попечительности преосвященнаго Митрополита Московскаго и о похвальномъ примѣрѣ братолюбія Московскаго монашествующаго Духовенства, удостоившихся Всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ присовокупленіемъ, что въ виду совершающихся въ западномъ краѣ Имперіи событій, отразившихся прискорбными послѣдствіями и на судьбѣ Православныхъ Священно-и-церковно-служителей, изъ коихъ, какъ видно по доходящимъ до Святѣйшаго Сѵнода свѣдѣніямъ, одни лишились достоянія, разграбленнаго польскими мятежниками, иные подверглись отъ нихъ истязаніямъ, а нѣкоторые пріяли отъ рукъ ихъ и насильственную смерть, оставивъ вдовъ и сиротъ,—доброхотныя приношенія на облегченіе ихъ положенія будутъ принимаемы въ хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сѵнодѣ съ признательностію и распредѣляемы по назначенію Святѣйшаго Сѵнода. Іюня 15 д. 1863 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По поводу того, что приставъ 4 стана Лидскаго уѣзда Шавковскій, безъ духовнаго депутата осмотрѣвъ

церковь села Радзивонишекъ Лид. уѣзда, отнесся къ мѣстному предводителю дворянства, что она довольно прочна и не требуетъ исправленій, и тѣмъ пріостановилъ ея починку, которую призналъ необходимою обозрѣвавшій церкви прежде пристава Шавковскаго въ 1858 г. Чиновникъ министерства финансовъ Стобеусъ, который исчислилъ на починку Радзивонишской церкви и сумму въ 893 р. 25 коп.,—Литовская Духовная Консисторія, представляя вышеупомянутый поступокъ Шавковскаго усмотрѣнію Виленскаго Губернскаго Правленія, просила оное учинить зависящее распоряженіе какъ относительно починки поименованной церкви, такъ и о томъ, чтобы впредь командируемые для осмотра церквей подвѣдомственные сему правленію чиновники всегда приглашали духовныхъ депутатовъ къ этому осмотру и совмѣстно съ ними дѣлали свои заключенія объ оказывающемся по осмотрѣ. Нынѣ, отъ 2-го минувшаго мая, Виленское Губернское Правленіе увѣдомило Консисторію, что „оно, сообщивъ Лидскому уѣздному предводителю дворянства по содержанію Консисторскаго отношенія, просило, дабы благоволилъ учинить на законномъ основаніи распоряженіе о починкѣ Радзивонишской церкви; независимо отъ сего всѣмъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ предписало, чтобы командируемые для осмотра церквей чиновники всегда приглашали духовныхъ депутатовъ къ этому осмотру и совмѣстно съ ними дѣлами свои заключенія; дабы же распоряженіе это исполнялось въ точности, наблюденіе за симъ возложено на мѣстныхъ уѣздныхъ исправниковъ; а какъ приставъ Шавковскій на службѣ уже не состоитъ, то положено не дѣлать о немъ никакого заключенія.“ — Литовская Духовная

Консисторія симъ даетъ знать объ этомъ распоряженіи Виленскаго Губернскаго Правленія духовенству Литовской епархіи для соотвѣтственнаго въ потребныхъ случаяхъ со стороны онаго исполненія.

Объявленіе отъ Виленскаго военнаго губернатора, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора, командующаго войсками Виленскаго военнаго округа и главноначальствующаго въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.

Въ виду совершающихся въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ краѣ политическихъ смутъ и безпорядковъ, я почитаю необходимымъ обратиться ко всѣмъ сословіямъ, населяющимъ край, для разъясненія настоящихъ обстоятельствъ и для указанія каждому изъ членовъ общества тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на немъ по долгу вѣрноподданнаго.

Настало время, когда мятежники должны убѣдиться, что правительство, предоставлявшее имъ до нынѣ время и средства образумиться и возвратиться къ своему долгу, рѣшилось съ непреклонною твердостію положить предѣлъ преступнымъ ихъ дѣйствіямъ. Главные дѣятели мятежа и сообщники ихъ, подстрекая всѣ сословія къ бунту, раззоряя мирныхъ поселянъ, грабя ихъ общественное имущество и предавая мучительнымъ казнямъ людей, вѣрныхъ своему Государю и честно исполнявшихъ свой долгъ, — несутъ на себѣ тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, Государемъ, обществомъ и народомъ, — и не избѣгнутъ правосудной кары.

Изъ дѣлъ слѣдственныхъ коммиссій, донесеній военныхъ начальниковъ и показаній плѣнныхъ видно, что,

кромѣ мелкой шляхты, горожанъ и другой праздной челяди, не отличавшейся никогда хорошею нравственностью, часть лицъ принимающихъ участіе въ настоящихъ безпорядкахъ и сочувствующихъ онымъ принадлежитъ къ сословію католическаго духовенства, дворянства и помѣщиковъ здѣшняго происхожденія. Дворяне и помѣщики, ослѣпленные безразсудными мечтаніями о господствѣ надъ народомъ, который едва только успѣлъ, волею Всемилостивѣйшаго Государя нашего, освободиться изъ подъ тяжелаго ихъ гнета, тайно и явно раздуваютъ пламя волненій и принимаютъ въ нихъ дѣятельное участіе, которое въ этомъ сословіи сдѣлалось до такой степени всеобщимъ, что предводители дворянства, спрошенные по моему приказанію, не рѣшились указать лицъ, на политическую благонадежность которыхъ можно бы положиться. Мировые посредники и другія лица, служащія по мировымъ учрежденіямъ, забывъ священныя обязанности, возложенныя на нихъ правительствомъ и обществомъ—быть проводниками въ народъ учрежденій, клонящихся къ устройству его благосостоянія,—сдѣлались главными проводниками мятежныхъ дѣйствій; вслѣдствіе чего я былъ поставленъ въ необходимость—отрѣшить ихъ отъ должностей, предать виновныхъ военному суду и закрыть большую часть мировыхъ учрежденій. Наконецъ, католическое духовенство, никогда еще такъ дерзко и беззаконно, какъ нынѣ, не заявляло своихъ преступныхъ дѣйствій: призывъ къ мятежу раздается съ высоты костельныхъ каѳедръ; рѣчи, пропитанныя духомъ ненависти и разрушенія, оглашаютъ своды католическихъ святынь, и даже нѣкоторые изступленные проповѣдники сами берутся за оружіе, присоединя-

ются къ шайкамъ бунтовщиковъ и предводительствуютъ нѣкоторыми изъ нихъ. Высшее же духовенство (*), владѣя главнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ умиротворенію края—призывомъ, во имя Божіе, къ порядку и законному долгу, — умышленно бездѣйствуетъ, потворствуя, такимъ образомъ, кровавымъ смутамъ и безпорядкамъ. Между тѣмъ народъ, свято повинующійся законнымъ властямъ, благодарный и безпредѣльно преданный своему Царю Освободителю, страдалъ и страдаетъ еще отъ этихъ смутъ и безпорядковъ.

Такое положеніе дѣлъ долѣе терпимо быть не можетъ.

Я призываю всѣ сословія къ исполненію своего долга.

Каждый членъ общества обязанъ нынѣ здравомысленно и честно обратиться къ своему вѣрноподданническому долгу и въ виду совершающихся событій, угрожающихъ неисчислимыми бѣдствіями для цѣлой страны, и въ особенности для землевладѣльцевъ, содѣйствовать къ возстановленію въ краѣ спокойствія и порядка.

Служителямъ алтаря вмѣняется въ непремѣнную обязанность повсемѣстно возвѣстить миръ и повиновеніе законной власти, удержать легкомысленныхъ отъ преступнаго увлеченія въ мятежъ, а увлеченныхъ возвратить къ долгу, силою слова Божія и именемъ святой Его церкви. Отцы и матери, руководимые разумною любовію къ своимъ дѣтямъ, обязаны охранять ихъ отъ пагубнаго вліянія злонамѣренныхъ людей.

Дворяне и помѣщики, оставивъ несбыточныя свои надежды, должны немедленно смириться и, отвѣтствуя за свои семейства и за лицъ, поставленныхъ ими для

(*) Разумѣется—римско-католическое.

управленія своими имѣніями, подчиниться законной власти, прекратить всякое участіе въ бунтѣ и содѣйствіе мятежникамъ какъ деньгами, такъ и припасами, задерживать и предавать въ руки правительства злоумышленниковъ, которые появятся въ ихъ имѣніяхъ, лѣсахъ и вообще на ихъ территоріи; въ противномъ случаѣ, виновныхъ приказано брать подъ стражу и предавать военному суду, а на имѣнія ихъ налагать секвестръ и доходы съ оныхъ, а также съ проданнаго движимаго имущества употреблять на покрытіе расходовъ по усмиренію мятежа и на вспомоществованіе тѣмъ несчастнымъ семействамъ, которыя пострадали отъ неистовства мятежниковъ. Такимъ образомъ, крамольные поступки помѣщиковъ ведутъ ихъ къ совершенному раззоренію, а семейства ихъ къ нищетѣ со всѣми ея гибельными послѣдствіями.

Наконецъ, всѣ вообще граждане и жители призываются содѣйствовать правительству, всѣми зависящими отъ каждаго изъ нихъ средствами, къ потушенію мятежа и возстановленію полнаго спокойствія въ краѣ, помня, что, подчиняясь вліянію мятежной партіи, они только губятъ себя и свои семейства, вызывая кровопролитіе и безплодныя жертвы.

Со стороны моей приняты уже и приводятся въ исполненіе всѣ необходимыя мѣры къ прекращенію и предупрежденію мятежническихъ покушеній.

Снабдивъ военныхъ начальниковъ полномочіями для рѣшительныхъ дѣйствій сообразно опубликованной уже въ краѣ инструкціи для устройства военно-гражданскаго управленія, я поручилъ имъ принять подъ свое покровительство всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ Государю и прави-

тельству жителей, въ особенности крестьянское население, оградивъ его, чрезъ содѣйствіе военной силы, отъ покушенія мятежниковъ; призвалъ крестьянъ, какъ казенныхъ, такъ и временно обязанныхъ, къ учрежденію вооруженной сельской стражи для огражденія отъ грабежа и неистовства мятежническихъ шаекъ; на крестьянъ казенныхъ и временно-обязанныхъ возложилъ не допускать въ чертѣ ихъ сельскихъ обществъ и въ фольваркахъ мятежныхъ съѣздовъ, вооруженія и вообще приготовленія къ мятежу; забирать подъ стражу всѣхъ, какъ участвующихъ, такъ и содѣйствующихъ оному лицъ, какого бы они званія ни были, и передавать ихъ ближайшимъ военнымъ командамъ.

Правительство, не колеблясь, выполнитъ свою обязанность для предохраненія края отъ бѣдствій, въ которыя ввергаетъ оный мятежная партія; оно не оставитъ безнаказанно участниковъ и руководителей мятежа, почитая справедливымъ лучше сдѣлать строгій примѣръ надъ нѣкоторыми, чѣмъ допустить кровопролитія и безполезныя жертвы: многіе изъ виновныхъ, по приговору военнаго суда, уже понесли заслуженное ими наказаніе; сотни лицъ, и между ними значительное число ксендзовъ и помѣщиковъ, содержатся по крѣпостямъ и острогамъ, и по окончаніи надъ ними слѣдствія и суда, будутъ наказаны по мѣрѣ своихъ преступленій.

Принимая всѣ средства къ возстановленію порядка и идя законнымъ путемъ къ охраненію цѣлости и единства государства, правительство не остановится въ дѣйствіяхъ своихъ ни предъ какими препятствіями; опираясь на войско и народъ, оно сильно и необоримо; а сознаніе правоты дѣла и патріотическое къ нему сочувствіе

всей обширной Россіи множитъ и крѣпитъ эти силы. Западный край, и по большинству кореннаго населенія, и по историческому праву, есть русская земля, исконное достояніе русскихъ Государей, и только въ неразрывномъ составѣ съ русскимъ народомъ дворянство здѣшняго края, называющее себя польскимъ, можетъ ожидать отъ милости Монарха улучшенія своего общественнаго быта, осуществленію котораго оно само же ставитъ нынѣ преграду своими противозаконными дѣйствіями.

Обращаюсь къ духовенству, дворянству, шляхтѣ и всѣмъ прочимъ сословіямъ и къ лицамъ всѣхъ званій и возрастовъ обоего пола. Призываю ихъ еще разъ къ исполненію вѣрноподданническаго долга, въ томъ убѣжденіи, что каждый дорожащій спокойствіемъ своего семейства и благосостояніемъ края не замедлитъ поспѣшить содѣйствіемъ своимъ правительству къ прекращенію мятежа и возстановленію порядка. Предупреждаю, что всякое покушеніе, съ чьей бы то ни было стороны, къ дальнѣйшему поддержанію мятежа какими либо средствами, будетъ преслѣдуемо строго и съ неизмѣнною справедливостью; но вмѣстѣ съ тѣмъ объявляю, что призванный волею Царскою для умиротворенія края, я готовъ подать руку помощи и ходатайствовать у подножія престола Милосерднаго нашего Государя о тѣхъ несчастныхъ жертвахъ безумнаго подстрекательства и вѣроломнаго обмана, которыя, будучи вовлечены въ клятвопреступныя дѣйствія, изъявятъ полное и чистосердечное раскаяніе и, возвратясь къ своему вѣрноподданническому долгу, докажутъ это не на словахъ а на самомъ дѣлѣ. Вильно, 23 іюня 1863 г.

Подписалъ: Генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

Литовское епархіальное начальство объявляетъ это предложеніе г. начальника края къ должному исполненію духовенству Литовской епархіи.

III.

НАГРАЖДЕНІЕ.

Г. Виленскій Военный Губернаторъ отъ 2-го іюля за N. 922 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что по засвидѣтельствованіи военнымъ начальникомъ Вилейскаго уѣзда заслугъ Ижанскаго священника Андрушкевича, который личнымъ своимъ вліяніемъ успѣлъ поддержать въ крестьянахъ своего прихода духъ преданности Престолу и отечеству, священникъ Андрушкевичъ, по изъявленному на то согласію Его Высокопреосвященства, награжденъ серебряною медалью съ надписью: „за усердіе,“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

IV.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ЦЕРКВИ.

Главный начальникъ края получилъ, 24 минувшаго іюня, отъ камеръ-юнкера статскаго совѣтника Аполлона Михайловича Рѣдкина, десять тысячъ руб. сер. на постройку православнаго храма въ одной изъ здѣшнихъ губерній, во имя св. Маріи Египетской, съ тѣмъ, чтобы въ немъ совершалось поминовеніе по русскимъ воинамъ, павшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ считаетъ пріятною для себя обязанностію довести о семъ до всеобщаго свѣдѣнія и выразить Аполлону Михайловичу призна-

тельность за его пожертвованіе, которое служитъ новымъ доказательствомъ патріотическаго сочувствія къ подвигамъ доблестнаго воинства, проливающаго свою кровь въ борьбѣ съ крамольными мятежниками, руководимыми дворянствомъ польскаго происхожденія и католическимъ духовенствомъ, позорно измѣнившимъ присягѣ, данной имъ своему законному Государю и своей родной землѣ.

— Настоятель Жировицкаго монастыря донесъ епархіальному начальству, что Іеромонахъ того монастыря Макарій (Егоровъ) пожертвовалъ 77 рублей на сдѣланіе металлическихъ сребропозлащенныхъ окладовъ для ризъ на четыре образа св. Евангелистовъ, что въ царскихъ вратахъ главнаго иконостаса монастырской церкви.

— Виленской губернской почтовой Конторы почтальонъ Іоакимъ Герусъ пожертвовалъ въ Виленскую Благовѣщенскую церковь изъ мишурной парчи священническую ризу, епитрахиль, поручи, поясъ, три воздуха, набедренникъ, и шелковой матеріи подризникъ, всего цѣною не менѣе 50 рублей серебромъ.

V.

Страданія православнаго духовенства отъ польскихъ мятежниковъ.

— 15.) И еще сподобилъ Господь одного священнослужителя Литовской епархіи положить животъ свой за вѣрность своему долгу. Въ нынѣшній 13 день іюля Архипастырь нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іосифъ, послѣ ранней обѣдни въ домовой церкви совершилъ панихиду по священникѣ Чарнолозской церкви

Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда Романѣ Рапацкомъ, звѣрски умерщвленномъ шайкою польскихъ мятежниковъ. Объ этомъ печальномъ происшествіи получено слѣдующее донесеніе Шерешевскаго Благочиннаго, священника Михаила Токаржевскаго, отъ 4-го сего іюля.

„Въ 10 часовъ утра сего числа, пишетъ о. Благочинный, дьячекъ Чарнолозской церкви Степанъ Черняковскій, явившись ко мнѣ, извѣстилъ, что вчерашняго дня вечеромъ (3-го іюля) тридцать человѣкъ вооруженныхъ инсургентовъ, поймавъ шедшаго съ сѣнокоса священника Чарнолозской церкви Романа Рапацкаго, завели въ селеніе Котру, въ которомъ находится церковь и жилище духовенства, ни сколько его не стращая,— и не доведши до дома, въ которомъ жилъ покойный, повѣсили его, а потомъ въ трупъ стрѣляли. Поводомъ къ сему было подозрѣніе, что будто покойный доносилъ военному начальству о появленіи шаекъ инсургентовъ. Покойному было 33 года отъ роду. Въ семействѣ у него остались: жена Марія Антонова 32 лѣтъ, сыновья: Александръ 10 лѣтъ, состоящій на содержаніи отца въ низшемъ отдѣленіи Кобринскаго уѣзднаго Духовнаго училища, Владиміръ и Викторъ близнецы 4 лѣтъ, дочери: Людмила 7 лѣтъ и Надежда 2 лѣтъ; всѣ они, безъ всякаго преувеличенія, находятся въ крайней нищетѣ.“ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ, въ обезпеченіе пострадавшаго семейства, предписалъ, между прочимъ: десятилѣтняго сына покойнаго Александра принять на казенное содержаніе въ Жировицкое Духовное училище; жену покойнаго съ дѣтьми впредь до дальнѣйшаго распоря-

женія оставить въ нынѣшнемъ церковномъ помѣщеніи, предоставивъ ей воспользоваться хозяйственными плодами настоящаго года отъ священническихъ земель Чарнолозской церкви; Консисторіи немедленно представить свое соображеніе Его Высокопреосвященству о томъ, какое окажется возможнымъ сдѣлать сему несчастному семейству пособіе со стороны Епархіальнаго начальства. Сверхъ того Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь обратился въ св. Сvнодъ съ просьбою, не признаетъ ли послѣдній возможнымъ назначить пенсію или покрайней мѣрѣ единовременное пособіе несчастной матери съ малолѣтними дѣтьми. А между тѣмъ тотчасъ же оказано пособіе вдовѣ посылкой 68 рублей, пожертвованныхъ Редакціей Московскихъ вѣдомостей чрезъ г. полковника Воронцова-Вельяминова и переданныхъ Каѳ. Протоіерею Виктору Гомолицкому для отсылки по принадлежности.

— Собщаемъ нѣкоторыя подробности о кощунственномъ поступкѣ мятежниковъ надъ Житлинскимъ священникомъ Ступницкимъ, и окончательное разъясненіе обстоятельствъ, случившихся со священниками церквей, Говиновицкой Бѣллевичемъ и Моловидской Андреемъ Жебровскимъ, и описанныхъ въ 10 N. нашихъ вѣдомостей.

Священнику Житлинской церкви Ступницкому обрита борода по приказанію начальника мятежнической шайки Влодека и въ его присутствіи. Не смотря на сопротивленіе и просьбы отца Ступницкаго, инсургенты, приставивъ къ его груди дула пистолетовъ, посадили его на стулъ, и какой то Францишекъ, отыскавъ въ своей сумкѣ бритву, обрилъ ему бороду. А между тѣмъ, домъ священника и все его имущество было въ

распоряженіи шайки, которая брала все, что было нужно: сахаръ, чай, ветчину, хлѣбъ, масло; взяли двѣ пары сапоговъ; однимъ словомъ ограбили не менѣе, какъ на 50 рублей серебромъ.

Со священникомъ Бѣллевичемъ дѣло было такъ. Начальникъ мятежнической шайки, котораго священ. Бѣллевичъ до того времени ни когда не видѣлъ и незналъ его фамиліи, прибывъ въ с. Гавѣновичи 12 мая утромъ, самыми жестокими угрозами разстрѣлять и повѣсить за малѣйшее сопротивленіе его дѣйствіямъ, принудилъ священника, въ сопровожденіи вооруженнаго конвоя, отправиться въ церковь, гдѣ онъ нашелъ уже цѣлый отрядъ вооруженныхъ инсургентовъ. Когда крестьяне собрались на церковную площадь отчасти по звону колоколовъ, а болѣе согнанные конными разъѣздами, предводитель шайки прочиталъ имъ какую то прокламацію, а бывшій при немъ ксендзъ привелъ ихъ къ присягѣ. Но какой смыслъ прокламаціи и присяги, священникъ тогда не могъ разслышать; потому что въ это время былъ въ алтарѣ церкви. Послѣ сего начальникъ шайки вошелъ въ церковь, вытребовалъ о. Бѣллевича изъ алтаря и приказалъ ему подписать написанное на трехъ листахъ. На вопросъ священника: что приказываютъ ему подписать, — начальникъ шайки сказалъ что „это въ трехъ экземплярахъ актъ о томъ, что Гавиновицкіе крестьяне приведены къ присягѣ и вамъ за ихъ неграмотныхъ нужно подписаться.“ Сколько ни просилъ священ. Бѣллевичъ уволить его отъ противозаконной подписи; но начальникъ шайки, повторивъ самымъ серьознымъ образомъ свои угрозы, прикрикнулъ: „тотчасъ исполнить приказъ!“ И священникъ, подъ вліяніемъ овла-

дѣвшаго имъ страха, исполнилъ, именно, росписался за неграмотныхъ крестьянъ с. Гавѣнович. Кто былъ изъ прихожанъ свидѣтелемъ всего этаго, о. Бѣллевичъ не помнитъ, потому что находился въ такомъ нравственномъ безсиліи, какого не дай Богъ въ другой разъ испытать.

Въ Моловидахъ дѣло происходило такимъ образомъ: 11 мая, въ 5 часовъ утра явился къ священнику Жебровскому вооруженный инсургентъ, который, стащивъ его съ постели, съ наглостію и угрозами приказалъ отворить церковь;—что священникъ и долженъ былъ сдѣлать подъ вліяніемъ паническаго страха, который овладѣлъ имъ въ слѣдствіе понужденія пистолетомъ и угрозами — застрѣлить или повѣсить. Когда церковь была отворена, вошелъ въ нее какой то мятежникъ въ бѣломъ платьѣ и такой же шапкѣ, вооруженный тремя пистолетами, кавалерійской саблей и кинжаломъ, и объявилъ о. Жебровскому, что онъ долженъ прочитать народу, собранному насильно, польскій манифестъ. Когда же священникъ положительно отказался, трепеща отъ страха, бѣлый мятежникъ, указывая на пистолетъ, сказалъ; „онъ мнѣ послушенъ, онъ и тебя научитъ послушанію; развѣ ты не знаешь, что ты у насъ стоишь на спискѣ въ числѣ людей подозрительныхъ, которыхъ мы будемъ вѣшать; и, если ты не будешь исполнять моихъ приказаній, будешь висѣть на деревѣ подъ церковію.“ На это священникъ отвѣтилъ: „какъ вамъ угодно.“ Послѣ этаго бандитъ приказалъ священнику идти за нимъ въ священническій домъ. Здѣсь, вынувъ изъ сакъ-вояжа согнутый листъ, мятежникъ положилъ оный на столъ, сказавъ: „на, возьми!“ священникъ Жебровскій отвѣ-

тилъ, что онъ не умѣетъ читать по польски; на что бѣлый мятежникъ съ злостію сказалъ: „проклятые слуги Московскіе;“ и, держа пистолетъ въ рукѣ, приказалъ священнику идти обратно въ церковь. Здѣсь какой то другой мятежникъ въ шелковой блузѣ прочиталъ манифестъ. Въ это время св. Жебровскій стоялъ вдали, не поднимая глазъ. По прочтеніи манифеста, бѣлый мятежникъ сказалъ народу, чтобы онъ присягнулъ. Когда народъ отказался и началъ выходить изъ церкви; тогда священникъ, пользуясь временемъ, затворилъ церковь и ушелъ домой. Народъ не соглашался присягать, говоря, что „у него есть свой священникъ, за чѣмъ ему чужой.“ Мятежники сказали: „да, мы знаемъ, что попъ васъ отговариваетъ; кто не хочетъ присягать, отступи;“—и сейчасъ къ первымъ отступившимъ приставили стражу съ оружіемъ. Угрозы повторились: „что мы, дескать, сожжемъ васъ, выгонимъ изъ нашей земли вонъ и проч.“ Народъ, зная по наслышкѣ о ихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ и устрашенный угрозами, согласился присягать. Самъ же священникъ не присутствовалъ при присягѣ и не знаетъ, въ чемъ она заключалась. По окончаніи присяги, составленъ былъ мятежниками какой то актъ въ 3-хъ экземплярахъ; приведены были свидѣтели изъ крестьянъ, которымъ велѣно было просить священника подписаться за нихъ, какъ за неграмотныхъ. Когда священникъ со слезами отказывался, мятежники силою посадили его на стулъ и держа за плече и угрожая смертію, стали диктовать по буквѣ, что онъ долженъ писать;—и священникъ, самъ не зная, что пишетъ, исполнилъ насильственную волю мятежниковъ. Кто былъ тотъ бѣлый мятежникъ и его товарищи, свящ. Же-

бровскій незнаетъ; но слышалъ только, что начальникъ шайки—Лукашевичъ. Какія были свидѣтели, онъ тоже не помнитъ, потому что въ это время имъ овладѣлъ такой страхъ, что самъ не знаетъ, что съ нимъ тогда происходило.

— Не можемъ не упомянуть еще о мученической смерти одного церковно-служителя Минской епархіи; Виленскій Вѣстникъ (N 66) сообщаетъ, что 1-го прошлаго іюня шайка мятежниковъ, неожиданно появившись въ м. Святой Волѣ, Пинскаго уѣзда Минской губерніи, схватила дьячка тамошней церкви Ѳеодора Юзефовича, отличавшагося своей преданностію православной вѣрѣ и правительству, и повѣсила его.

Когда то прекратится наша печальная лѣтопись о страданіяхъ??!—

VI.

Пособія семействамъ православнаго Литовскаго духовенства, пострадавшимъ отъ польскихъ мятежниковъ.

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, входя въ несчастное положеніе семействъ убитыхъ мятежниками священниковъ—Минской епархіи Игуменскаго уѣзда Богушевичской церкви Даніила Конопасевича, и Литовской епархіи Суражской церкви Константина Прокоповича и учителя Вилкомірскаго уѣзда, Субочскаго училища Викентія Смольскаго, опредѣлилъ назначить въ единовременное пособіе семейству Прокоповича двѣсти пятьдесять рублей, а семействамъ Конопасевича и Смольскаго по сто пятидесяти рублей изъ суммы 1,300 рублей,

пожертвованнымъ Московскимъ монашествующимъ духовенствомъ въ пособіе духовнымъ лицамъ юго-западныхъ епархій, потерпѣвшимъ разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, и, препроводивъ къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту нашему назначенные для семействъ Прокоповича и Смольскаго 400 рублей, независимо отъ этого предписалъ Его Высокопреосвященству представить Святѣйшему Сѵноду точныя свѣденія о службѣ священника Прокоповича и учителя Смольскаго, объ окладахъ, какіе они получали и объ ихъ семействахъ, для назначенія симъ послѣднимъ ежегодной пенсіи, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ означенныя семейства Архипастырской заботливости. Равнымъ образомъ, Святѣйшій Сѵнодъ, желая облегчить духовныхъ лицъ Литовской епархіи, пострадавшихъ имуществомъ своимъ отъ польскаго мятежа, какъ то: Дрогичинской церкви протоіерея Барановскаго, священниковъ—Головчицкой церкви Дружиловскаго, Слонимскаго уѣзда Житлинской церкви Ступницкаго, Антопольскаго благочинія села Деревни Страшкевича, Бѣльскаго уѣзда села Пухлы Сосновскаго и Волковыскаго уѣзда, мѣстечка Свислочь Гомолицкаго, отпустилъ, изъ вышеозначенной суммы 1,300-хъ рублей, въ распоряженіе Его Высокопреосвященства, сверхъ упомянутыхъ 400 рублей, еще пятьсотъ рублей серебромъ, для распредѣленія между этими пострадавшими по непосредственному Архипастырскому усмотрѣнію. За тѣмъ, имѣя въ виду, что по составленной въ канцеляріи Оберъ-Прокурора вѣдомости показаны также потерпѣвшими отъ мятежниковъ по Литовской епархіи—Семятычской церкви священникъ Ляцевичъ, и священники Красковскій и Сосновскій и убитымъ Ковенскаго уѣзда, Эйра-

гольскаго сельскаго училища наставникъ Котлинскій, но свѣденій о понесенныхъ первыми четырьмя убыткахъ, а равно и о томъ, осталось ли какое семейство послѣ Котлинскаго, — еще не представлено, — поручилъ Его Высокопреосвященству доставить Святѣйшему Сvноду, въ возможной скорости, вышеозначенныя свѣденія. Изъ полученныхъ такимъ образомъ девяти-сотъ рублей отъ Святѣйшаго Сvнода:—250 руб. препровождены семейству священника Прокоповича, и 150 рублей отосланы семейству учителя Смольскаго; остальные затѣмъ 500 рублей, Его Высокопреосвященствомъ, соотвѣтственно потерямъ каждаго по полученнымъ оффиціальнымъ свѣденіямъ, распредѣлены такъ: протоіерею Барановскому и священникамъ церквей — Деревенской Страшкевичу, Пухловской—Сосновскому и Свислочской—Гомолицкому назначено по *сту рублей*, а священникамъ—Головчицской церкви Дружиловскому и Житлинской—Ступницкому—по *пятидесяти рублей серебромъ*.

Сверхъ показаннаго здѣсь пособія семейству священника Прокоповича, отослано вдовѣ покойнаго изъ Литовскаго епархіальнаго попечительства, немедленно по полученіи извѣстія объ умерщвленіи о. Прокоповича, сто рублей серебромъ, и тогдаже сдѣлано распоряженіе о принятіи двухъ его сыновей, обучающихся въ Виленскомъ духовномъ училищѣ,—на полное казенное содержаніе. Еще: въ пользу этого же семейства, по распоряженію г. начальника края, взыскано тысячу рублей посредствомъ военной контрибуціи съ жителей м. Суража римско-католическаго исповѣданія, принимавшихъ участіе въ семъ злодѣяніи.

Кромѣ того, изъ газетъ мы знаемъ, что многіе добрые люди, изъ внутреннихъ губерній, съ самымъ искреннимъ участіемъ къ горю пострадавшихъ семействъ какъ о. Прокоповича, такъ и другихъ, отозвались пожертвованіями въ ихъ пользу. Такъ, въ 149 и 156 NN. С.-Петерб. вѣдомостей, о. Благочинный, протоіерей Ситкевичъ извѣщаетъ, что имъ отъ разныхъ лицъ получено въ пользу несчастнаго семейства священника Прокоповича 523 рубля серебромъ. И въ числѣ этихъ жертвователей, какъ лучеразарное солнце — свѣтящее и согрѣвающее, сіяетъ имя благочестивѣйшей Государыни нашей, Императрицы Маріи Александровны, нѣжное и многопопечительное сердце которой своею любовію обнимаетъ и нашихъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. Читатели нами, конечно, слыхали о пожертвованіяхъ и прочимъ нашимъ пострадавшимъ, щедрою рукою присылавшихся отъ сердобольныхъ—единокровныхъ и единовѣрныхъ соотчичей нашихъ — русскихъ изъ Москвы, С.-Петербурга и разныхъ мѣстъ святой Руси.

Конечно, трудно чѣмъ либо совершенно изгладить тѣ неисцѣлимыя потрясенія, невозможно вполнѣ возвратить тѣ утраты, которыя пришлось испытать нашимъ, постигнутымъ злоключеніями, братьямъ. Но все же заботливыя попеченія правительства, глубокое сочувствіе жителей великорусскихъ губерній не могутъ не облегчить горя, не могутъ не примирить страдальцевъ съ своею участію;—не могутъ не вдохновить и другихъ— бодро стоять на стражѣ своего долга и своей чести!

VII.

Польскимъ мятежникамъ отъ воспитанниковъ Литовской семинаріи.

Коварство поляковъ, уже два года, невидимо, какъ тать, подбрасываетъ подъ церкви, колокольни, къ домамъ священно-служителей и въ другія мѣста, свои увѣщанія, угрозы, ругательства, льстивыя воззванія, манифесты и другія проклямаціи православному духовенству, для его совращенія съ пути святаго долга на сторону измѣны и бунта. Наше духовенство, благодареніе Богу, не таково, какимъ считаютъ его измѣнники: оно крѣпко стоитъ въ вѣрности присягѣ; мужественно разрываетъ всѣ хитрыя сѣти лукаваго, а нѣкоторые изъ его членовъ свою преданность Государю, Вѣрѣ православной и православному русскому отечеству запечатлѣли перенесеніемъ позора надъ священнымъ ихъ саномъ, тѣлесныхъ и душевныхъ истязаній,—и даже мучительною смертію.. Но неустанно дѣйствуетъ коварство. Въ субботу 15-го іюня, во время Всенощнаго Бдѣнія, когда воспитанники Литовской семинаріи всѣ были за Богослуженіемъ,—когда съ необсохшими еще горячими слезами молились объ упокоеніи звѣрски умерщвленныхъ мятежниками отцевъ и родственниковъ ихъ и представляли, не постигла ли подобная участь и другихъ присныхъ имъ,— въ это святое время на двери, ведущей въ жилыя ученическія комнаты, появилась невѣдомо кѣмъ прикрѣпленная булавкой бумага на польскомъ языкѣ, которая оказалась мятежническимъ воззваніемъ къ воспитанникамъ семинаріи, исполненная гнуснымъ своимъ содержаніемъ: въ немъ воспитанники называются поляками, возбужда-

ются къ измѣнѣ своему отечеству—Россіи, призываются къ оружію въ шайки мятежническія; въ немъ обѣщаютъ ученикамъ пресловутую вольность, восхваляютъ все польское, порицаютъ все наше отечественное.

Но горько ошиблись въ своихъ расчетахъ злоумышленники. Когда, по указанію архипастырскому, объявлено было воспитанникамъ это воззваніе; то они исполнились сильнаго негодованія, сочли эту польскую выходку самою злою для себя обидой, въ порывѣ отвращенія рѣшились было не употреблять польскаго языка въ разговорѣ, и упросили позволить имъ изложить свои мысли и чувства объ этомъ воззваніи. Не мало утѣшительнаго высказали всѣ они — каждый въ особомъ отвѣтѣ, изъ коихъ нѣкоторые написаны были неболѣе, какъ въ два часа. Долгомъ считаемъ подѣлиться нашими впечатлѣніями съ читателями, въ особенности, принести утѣшеніе и назиданіе духовенству Литовской епархіи, котораго воспитанники семинаріи — дѣти или родственники. Будучи не въ состояніи помѣстить всѣхъ отвѣтовъ, приводимъ здѣсь хотя по одному изъ каждаго отдѣленія семинаріи, предоставляя себѣ въ послѣдующихъ нумерахъ помѣстить хотя нѣкоторыя извлеченія изъ другихъ ученическихъ отвѣтовъ. Мы оставили эти сочиненія такъ, какъ они поданы, не находя нужнымъ измѣнять или прибавлять что либо въ нихъ, да *изъ устъ младенецъ совершится хвала.*

Отвѣтъ ученика высшаго отдѣленія семинаріи Г. Т-го на мятежническое воззваніе.

15 іюня мы удостоились получить доказательство лестнаго вниманія отъ вашего революціоннаго комитета,

г. поляки, подметную прокламацію, которою вы взываете насъ къ мятежу. Естественно, какое дѣйствіе эта прокламація произвела въ насъ; мы приняли ее какъ кровную обиду, какъ злую насмѣшку надъ нами. Позвольте васъ спросить, г. поляки, на какомъ основаніи вы взываете къ намъ? Развѣ мы участвовали въ вашихъ преступныхъ замыслахъ? Развѣ мы выразили чѣмъ нибудь хотя малѣйшее сочувствіе къ вашимъ Богопротивнымъ поступкамъ? Развѣ кто нибудь изъ насъ имѣлъ хотя обыкновенныя сношенія съ вами, тѣмъ болѣе дружественныя связи? Не на томъ ли основаніи вы взываете къ намъ, что присвоили себѣ названіе народнаго правительства? Но по какому праву вы назвались правителями народа нашего? Развѣ народъ православный въ этомъ краѣ, къ которому мы принадлежимъ, избралъ васъ, какъ своихъ представителей, и облекъ надъ собою властію? И кто вы? Почему вы прямо не предстанете предъ нами, а дѣйствуете невидимо, изъ за угла, подметными прокламаціями. Если вы посвятили себя на жертву свободы; то почему вы не дѣйствуете на другихъ собственнымъ примѣромъ,—а побуждая другихъ идти на вѣрную смерть, сами остаетесь въ безопасности, скрываясь подъ мракомъ неизвѣстности? Достойно ли это представителей народа? Можетъ ли кто, послѣ этого, признать въ васъ людей благонамѣренныхъ, тѣмъ болѣе своихъ начальниковъ, правителей? Намъ и въ голову никогда не приходило имѣть что либо съ вами общее. Скажите же ради Бога, какъ послѣ этого понимать слова ваши?

Вникните, г. революціонеры, въ смыслъ написаннаго вами; и вы сами поймете, что вашихъ возваній нельзя

принять иначе. Вы призываете насъ поднять оружіе,— но противъ кого? Противъ природнаго нашего Государя, котораго мы съ тѣхъ поръ, какъ начали сознавать себя, научились любить, почитать и молиться за него; которому мы дали присягу въ вѣрности и отъ котораго мы ничего не видѣли, кромѣ добра. Вы призываете насъ поднять оружіе противъ матери нашей Церкви, которою мы вскормлены, воспитаны, отъ которой получаемъ насущный хлѣбъ. И кого вы призываете? Мы чрезъ нѣсколько времени сдѣлаемся служителями олтаря, станемъ предъ престоламъ Того, Который есть любовь, будемъ приносить страшную, безкровную жертву: не ужели же мы можемъ запятнать наши руки кровію? И чьею кровію? Кровію единовѣрныхъ, единокровныхъ братій нашихъ.

Вы взываете насъ къ оружію примѣромъ нашихъ единоземцевъ. Мы не можемъ не сожалѣть о гибели нашихъ единоземцевъ, о ручьяхъ льющейся ихъ крови, но, вмѣсто сочувствія къ нимъ, не можемъ не признать въ ихъ гибели Божественной кары за нарушеніе присяги, за легкомысленное послѣдованіе вашимъ преступнымъ внушеніямъ. И къ чему поведутъ вас эти великія жертвы, такъ безразсудно приносимыя вами? Развѣ вы сами не видите, что губите страну, которой считаетесь сынами, что влечете къ конечной погибели тысячи довѣрчиваго юношества, губите цвѣтъ, силу и просвѣщеніе страны? Развѣ вы не видите, что скоро поглотите все молодое поколѣніе, а съ гибелью его не пресловутую вольность, а гибель готовите своему елементу. Но вамъ мало того, что безжалостно обрекаете на смерть тысячи учащагося юношества, не смотря даже на дѣтскія его лѣта. Вамъ хочется еще нашей крови?

Понимаемъ васъ, г. революціонеры; вы хотите вооружить единовѣрныхъ, единокровныхъ, чтобы издали любоваться, какъ братъ будетъ убивать брата. Да, это достойная политика учениковъ Лойолы; такъ поступали Турки, образуя изъ Христіанскихъ дѣтей янычаръ, чтобы, посредствомъ ихъ, истреблять, притѣснять ихъ братій христіанъ. И благородно ли вы поступаете? Покрываясь сами мракомъ неизвѣстности, подущаете другихъ къ оружію. А если и беретесь за оружіе сами, то не для того, чтобы во главѣ ополченія броситься въ битву, но, чтобы прикрываясь завербованными насильно, которыхъ обыкновенно выставляете напередъ подъ пули и штыки войскъ, самимъ при первой опасности спасаться бѣгствомъ, тогда какъ несчастныя жертвы насилія издаютъ предсмертные стоны. О, если бы знали тѣ, которыхъ вы стараетесь обольстить, какъ хорошо вы обращаетесь съ ними, когда они довѣрятся вамъ! Когда вы пируете, они должны стоять на стражѣ, не смѣя, подъ опасеніемъ смерти, подойти къ вашей трапезѣ;—отъ сырости гніетъ на нихъ одежда;—они не могутъ разложить огня, не имѣютъ чѣмъ утолить голода;—а вы, которые служите причиною ихъ страданій, заботитесь только о себѣ. Потому, даже изъ вашей среды человѣкъ, болѣе или менѣе благонамѣренный и разсудительный, можетъ ли сочувствовать вамъ? А мы открыто объявляемъ вамъ, что сердца наши наполнены отвращеніемъ, презрѣніемъ къ вамъ, агитаторамъ возмущенія, и христіанскимъ соболѣзнованіемъ къ ослѣпленнымъ вами.

Вы называете насъ сынами земли польской; но мы считаемъ несчастіемъ, что родились на одной землѣ съ

вами; а этой земли ни мало не считаемъ польскою. Неужели вы думаете своею пошлою прокламаціею извратить наши понятія, подобно тому, какъ вы, посредствомъ варшавскихъ букварей, въ которыхъ прежде молитвъ предлагалось ученіе, что наша земля—польская, старались извратить понятія крестьянскихъ дѣтей? Въ нашихъ жилахъ, говорите вы, течетъ кровь благородная,—но, вспомните, кровь не польская;—а кровь нашихъ отцовъ и дѣдовъ, которые были русскими по происхожденію и по вѣрѣ, — хотя по попущенію Божію находились подъ вашею тираніею. Вы упрекаете насъ въ холодности: но знаете ли, что намъ завѣщали, какъ святыню, отцы и дѣды наши? Они завѣщали намъ вражду къ вамъ. Вспомните, мы дѣти тѣхъ, въ которыхъ вы не хотѣли признать человѣческаго достоинства. Мы всосали съ млекомъ матернимъ преданія о томъ, какъ ваши предки, окруженные толпами вашихъ служителей, врывались въ наши православные храмы,—подвергали побоямъ, безчестію нашихъ предковъ, приносившихъ безкровную жертву, оскверняли храмы, ниспровергали святые дары. Знаемъ, какими средствами вы обратили ихъ въ унію, что оказывали имъ вмѣсто обѣщаннаго братства и равенства. Наши отцы были слугами ксендзовъ и холопами у васъ помѣщиковъ. Ради жалкой милостыни они должны были стоять у порога, кланяться до земли не рѣдко по нѣскольку часовъ. А что вы сдѣлали съ нашими братьями крестьянами, которые даже, по выраженію нашихъ отцевъ, перестали сознавать свое несчастное положеніе? Давно ли они перестали быть тѣмъ, чѣмъ негры въ Америкѣ,—вышли изъ скотскаго состоянія? Бѣдные, несчастные, они теперь,

когда снято съ нихъ ярмо, не могутъ еще опомниться и составить разумную, сгруппированную оппозицію для отпора вамъ! Но... не злоупотребляйте ихъ терпѣніемъ,— накипѣвшая къ вамъ чрезъ столько вѣковъ ненависть можетъ пролить рѣки вашей крови!!!..

Напрасно вы нарекаете на наше бездѣйствіе:—мы не будемъ спокойно смотрѣть на вашъ мятежъ; но по мѣрѣ силъ нашихъ и умѣнья, будемъ стараться помогать общему дѣлу,—очистить скорѣе страну отъ вашихъ злодѣйскихъ шаекъ;—станемъ во главѣ ввѣренной намъ паствы для противодѣйствія вамъ. Наши отцы и братья— православные священники, убиты, обезчещены, ограблены; и мы, если Богъ не покараетъ васъ скорѣе, не мечтаемъ о блестящей будущности; но пламенно желаемъ скорѣе раздѣлить горькую чашу съ нашими отцами и братьями и самымъ дѣломъ заявить вамъ свой протестъ. Мы мечтами о лучшей будущности и Царь на насъ возрѣлъ окомъ милосердія; но вы безпокойствами въ краѣ отдалили желанную минуту.

Вы обвиняете нашу церковь, что она не производитъ болѣе Аѳанасіевъ, Златоустыхъ, Василіевъ, и обѣщаете намъ пресловутую унію. Но наша церковь всегда была и есть святая. Благодать Божія, благодать нетлѣнія и чудотворенія ни когда не прекращалась въ ней; и мы постоянно имѣемъ доказательства святости и истинности нашей церкви. Вспомните о Маркѣ Ефесскомъ, о сонмѣ св. угодниковъ Божіихъ, мощи которыхъ почиваютъ въ Кіевѣ, Москвѣ и по всей Россіи. Еще недавно Господь прославилъ православную церковь явленіемъ новыхъ россійскихъ чудотворцевъ, святителей Воронежскихъ Митрофона и Тихона. Но, скажите ради Бога,

много ли унія, которою вы облагодѣтельствовали нашихъ отцевъ, произвела Аѳанасіевъ, Златоустыхъ, Василіевъ? И развѣ указанныя свѣтила нашей церкви всѣ родились изъ мира, а не многіе ли и даже не большая ли часть ихъ явились изъ борьбы съ язычествомъ, ересями и съ пороками современниковъ? Быть можетъ, и теперь Богъ въ посрамленіе ваше прославитъ кровь служителей своихъ, неповинно пролитую вами, и въ нашей церкви взойдутъ новыя свѣтила. И развѣ мало теперь такихъ между отцами и братьями нашими, которые готовы положить души за вѣрность долгу, за цѣлость паствы?

Напрасно вы взводите клевету на нашу церковь, будто бы она служитъ невольницею, слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и источникомъ мрака, будто она убиваетъ жизнь духа. Наша церковь, въ дѣлахъ вѣры, какъ въ древности, такъ и теперь, всегда управлялась своею церковною властію и не подлежала власти гражданской. И мы ни отъ кого изъ русскихъ, православныхъ братій нашихъ, не терпѣли позора, пренебреженія. Православная церковь Россійская, какъ скоро мы обратились отъ уніятскаго заблужденія, приняла насъ милостиво въ свои нѣдра и уравняла въ правахъ. Наши пастыри ни отъ кого, кромѣ васъ г., помѣщиковъ католиковъ, не встрѣчаютъ позора, пренебреженія. Какъ вы обращаетесь съ православными священниками? сколько обидъ, гоненій, притѣсненій они должны переносить отъ васъ? какъ вы систематически заводите съ ними тяжбы и, благодаря своимъ единовѣрцамъ занимающимъ судебныя мѣста, часто доводите ихъ до крайности? А какъ вы смотрите на насъ, къ которымъ теперь обращаетесь съ прокламаціей? Простерли ли вы когда ни-

будь къ намъ руку помощи, братскаго участія, разогнали ли вы нашу робость, недовѣрчивость къ вамъ, приняли ли хотя кого изъ насъ въ свой кружекъ? Вы заклеймили насъ позоромъ; слово: „семинаристъ православный“ на вашемъ языкѣ равносильно ругательству. Да судитъ васъ Богъ за все это! Видите, наша церковь не раждаетъ мрака, не убиваетъ жизни духа; мы, благодаря ей, теперь только ожили, обновились и можемъ сознавать свое прежнее несчастное положеніе. Не клевещите на насъ, что мы перекуплены Московскимъ золотомъ, это вы говорите противъ собственнаго убѣжденія. Правдоподобнѣе было бы сказать это о вашихъ ксендзахъ, которые получаютъ отъ Русскаго правительства 400, 500, 600 рублей серебромъ ежегоднаго оклада; тогда какъ мы, единовѣрные, единокровные сыны Россіи, получаемъ не болѣе какъ 100—180 рублей серебромъ на всѣ наши нужды, за всѣ наши труды.

Перестаньте же насъ заманивать обманчивыми обѣщаніями свободы и наградъ;—ваша свобода, ваши превилегіи и награды намъ хорошо извѣстны. Наша народность, наша Церковь въ этомъ краѣ тяжкимъ историческимъ опытомъ узнала, чего она можетъ и должна ожидать отъ васъ. Въ душѣ нашей напечатлѣно твердое убѣжденіе, что лучше умереть, если случится попасть въ ваши руки, чѣмъ даже молчаніемъ выразить къ вамъ сочувствіе. Не дай Богъ, чтобы у насъ возобновилась Польша! Если же бы намъ угрожали довести до этого; то лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, въ рядахъ православнаго воинства, защищая нашу народность, нашу святую Вѣру, чѣмъ опять допустить до рабства, униженія нашъ народъ, до оскверненія нашу

православную церковь, и вести бѣдственную и уничижительную жизнь своихъ предковъ.!!

Отвѣтъ ученика средняго отдѣленія семинаріи В. К-го на мятежническое воззваніе.

Пришлось и намъ извѣдать на опытѣ логику повстанцевъ: они вздумали требовать отъ насъ содѣйствія своимъ преступнымъ замысламъ; въ нашу семинарію недавно подбросили прокламацію, которая писана, должно быть, однимъ изъ членовъ „societatis Jesu;“ въ ней насъ называютъ прежде всего *братьями* повстанцевъ *и сынами Польши.* Но справьтесь съ исторіею, гг. повстанцы! изъ нея вы узнаете, что ни Бѣлоруссія, ни Волынь, ни Полѣсье не были польскими, а составляли часть Литовско-русскаго княжества, и только впослѣдствіи были *прикрѣплены* къ Польшѣ, съ которой у нихъ не было ничего общаго ни въ дѣлахъ вѣры, ни въ жизни внутренней,—въ нравахъ и обычаяхъ народа. На Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году вы обѣщали свободу вѣроисповѣданій; между тѣмъ уже въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV малороссія должна была оружіемъ отстаивать свою православную Вѣру. Борьба кончилась отпаденіемъ малороссіи отъ польши и присоединеніемъ ея къ русскому государству, съ которымъ тѣсно соединяла ее вѣра православная, сходство въ языкѣ и обычаяхъ народныхъ. Спустя столѣтіе, и остальныя области съ православнымъ народонаселеніемъ отошли къ Россіи. Мало вамъ свидѣтельства исторіи; всмотритесь въ жизнь нашихъ крестьянъ: вы увидите въ ней скорѣй сходство съ жизнію Великорус-

совъ,—чѣмъ съ вашей польшей. Вы называете насъ *своими братьями.* Конечно и я, и каждый изъ насъ можетъ считаться вашимъ братомъ: какъ русскіе, такъ и поляки — отрасль одного и тогоже славянскаго племени, но насъ раздѣлило и, можетъ быть навсегда, наше прошедшее: различіе въ дѣлахъ вѣры, рядъ событій, гдѣ польша становилась во враждебныя отношенія къ Россіи; а нынѣшнія происшествія прорыли цѣлую бездну между русскими и поляками. И я „*Полешукъ*“ не могу быть вашимъ братомъ въ томъ смыслѣ, какъ вы понимаете это слово. Участвовать въ вашихъ преступныхъ замыслахъ, мнѣ не велитъ присяга, сознаніе благодѣяній, оказанныхъ правительствомъ, чувство любви къ роднымъ, искренная любовь къ родинѣ, моимъ землякамъ и единовѣрцамъ.

Вы говорите, что мы не можемъ оставаться равнодушными къ этой борьбѣ. Правда ваша! Мы не можемъ быть равнодушными, когда дѣло идетъ о нашей жизни и смерти; мы съ нетерпѣніемъ ждемъ окончанія этой борьбы, и готовы, если этого будетъ требовать отечество и Государь, вступить въ ряды войска,—одинъ изъ насъ уже доказалъ смертію (12 мая) свою преданность Престолу и любовь къ родинѣ. Мы не можемъ быть равнодушными, когда нашихъ братьевъ, отцевъ и родныхъ грабятъ, бьютъ, вѣшаютъ за одно подозрѣніе въ противодѣйствіи замысламъ повстанцевъ. Смерть оо. Прокоповича и Конопасевича не вольно заставляетъ содрогнуться нетолько православныхъ, но и поляковъ, не подавившихъ въ себѣ человѣческихъ чувствъ. И теперь, когда пишу эти строки, я не могу ручаться за жизнь моего отца. Помилуйте! Какъ у васъ хватило духу

предлагать намъ дѣйствовать за одно съ вами, когда вы вѣшаете нашихъ отцевъ, дѣлаете насъ сиротами?! Неужели вы серьезно предполагаете въ насъ возможность нарушить естественные законы, которые привязываютъ насъ къ родинѣ, отцамъ и братьямъ? Вы одни могли найти оправданіе такому преступленію, какъ измѣна родинѣ, клятвопреступленіе; у насъ, напротивъ, присяга законному Государю дѣло святое и страшное; — вы найдете, можетъ быть, оправданіе и противоестественной борьбѣ сыновъ съ отцами и братьевъ съ братьями. Вы шутите присягой, покрайней мѣрѣ, заставляете беззащитныхъ крестьянъ, присягнувшихъ Государю, цѣловать крестъ на вѣрность воображаемому польскому правительству; не можетъ быть у насъ послѣ всего этого общенія съ вами!

Вы спрашиваете насъ: неужели мы будемъ издали стоять и смотрѣть на вашу борьбу съ нестройными толпами враговъ и не примемъ въ ней участія? Да, мы пока издали будемъ смотрѣть на эту грустную борьбу съ вами—только не толпы нестройной, какъ вы отзываетесь о русскомъ войскѣ, — а на борьбу съ вашими нестройными толпами людей, больше васъ проникнутыхъ сознаніемъ уваженія и неприкосновенности личности человѣка, — которые не грабятъ и не обираютъ мирныхъ жителей, а еще защищаютъ своею кровью отъ вашихъ неистовствъ. Да вы и воюете по большей части не съ войсками,—отъ нихъ давай Богъ ноги, скорѣе сворачиваете съ дороги; — а выказываете свою удаль надъ православными священниками, да крестьянами. Заклеймили вы навсегда, гг. повстанцы, вѣчнымъ позоромъ свое шляхетское имя. Знайте же, что если

только потребуетъ насъ отечество на защиту, мы охотно принесемъ въ жертву родинѣ и самую жизнь.

„Не ужели ваше будущее такъ заманчиво для васъ,“ говорите вы. Конечно; особенно теперь, когда для противодѣйствія вашимъ замысламъ стараются оживить народное образованіе, намъ, — какъ самымъ близкимъ, по своему положенію, къ народу, предстоитъ завидная участь — руководить народнымъ образованіемъ. Когда вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній подвинется къ окончанію; тогда, дастъ Богъ, мы получимъ большую возможность съ честію проходить священническое служеніе.

Вы упрекаете нашу православную церковь тѣмъ, что „въ ней нѣтъ болѣе Вел. Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ, а есть только слѣпыя орудія Царскаго деспотизма, — что она сдѣлалась невольницей Царя.“ Полно, такъ ли? Таже церковь, которая имѣла Григорія, Василія и др., и теперь являетъ намъ мужей святыхъ и чудотворцевъ (Тихонъ), и не была невольницей Царя Вы говорите, что священники православные—существа безъ мысли: но посмотрите на дѣятельность священниковъ православныхъ хотябъ въ здѣшнемъ краѣ. Стѣсненные тяжелой нуждой, безъ поддержки со стороны правительства, они ведутъ дѣло народнаго образованія, имѣя, кромѣ того, дѣло съ ловкими католическими ксендзами и богатыми панами. Не смотря на всѣ эти препятствія, они бодро занимаются народнымъ образованіемъ; и нельзя не отдать имъ справедливости, — успѣхъ уже оказывается замѣтный. Но еслибъ православные священники были существами безъ мысли;

тогда бы простой народъ давно ополячился. Теперь же онъ противится всѣмъ вашимъ ухищреніямъ, да и какъ энергично! Знаемъ мы, за что вы православныхъ священниковъ честите „слѣпыми орудіями царскаго деспотизма.“ За то, что ни одинъ священникъ не подписалъ акта о присоединеніи его прихожанъ къ польскому правительству, ни одинъ не прочиталъ въ церкви мятежническихъ воззваній, не смотря на угрозы и даже побои. Но не забывайте, что присяга страшное и святое дѣло; а священникъ обязанъ двойной присягой, и потому долженъ дать сугубый отвѣтъ Богу за клятвопреступленіе. Какія же *вы* намъ даруете блага за участіе въ возстаніи? Не въ правѣ ли мы думать, что подъ вашею властію намъ грозитъ участь нашихъ предковъ? религіозная и гражданская нетерпимость и фанатизмъ даже теперь, когда васъ вездѣ бьютъ, слишкомъ рѣзко высказываются наружу.

„Смотрите, говорите вы, какъ въ рукахъ Царя все мельчаетъ и теряетъ жизнь!“ Я уже показалъ вамъ, насколько это справедливо въ отношеніи къ церкви, а теперь обратите вниманіе на внутреннія улучшенія, но— только отбросивъ въ сторону свои національныя предубѣжденія; тогда вы не скажете, что въ рукахъ нашего Государя все теряетъ жизнь.

Въ заключеніе вы взываете: „къ оружію, юноши! къ оружію! спѣшите къ оружію, на брань за отечество, за права человѣчества, попранныя безчестно тираномъ, за свободу вѣроисповѣданій, за свободу церкви вашей.“ Удивляешься, какъ хватило духу „Народному правительству“ произнесть эту наглую ложь. Припомните-ка, гг. повстанцы, чѣмъ былъ крестьянинъ въ вашихъ рукахъ?

уважали ль вы въ немъ человѣка, не считали ль вы его чѣмъ—то въ родѣ вьючнаго скота? И въ настоящее время, когда Царь даровалъ свободу крестьянамъ, возстановилъ права ихъ, такъ безчеловѣчно вами попранныя, вы называете его тираномъ??! Чтобы говорить такъ, нужно быть крайне безстыднымъ, нужно имѣть мѣдный лобъ (miedziany łeb). Не за то ли нашъ благій Царь—тиранъ, что даровалъ вамъ амнистію, желая предотвратить кровопролитіе? Вы презрѣли его кроткія мѣры,—и кровь уже льется: чья сторона одолѣетъ,—разсудитъ Господь. Но недовольствуясь тѣмъ, что увлекли въ свои ряды множество польской молодежи, вы стараетесь и насъ увлечь въ свое преступное дѣло; обѣщаете намъ права, будтобы попранныя тираномъ, свободу вѣроисповѣданій и свободу нашей церкви. Какія же это права? Правда, вы сулите крестьянамъ православнымъ разныя льготы на золотыхъ граммотахъ. Но не сулили ль вы того же и казакамъ, когда они васъ побивали,—но оправившись отъ пораженія, вы снова налагали на нихъ тяжелое „иго?" Вы обѣщаете намъ свободу вѣроисповѣданія. Да развѣ возможна свобода вѣроисповѣданій при вашей гражданской и религіозной нетерпимости, при томъ грубомъ фанатизмѣ, который такъ рѣзко проявляется у васъ въ настоящее время? Да и какой же свободы вѣроисповѣданія нашего мы можемъ требовать? Мы принадлежимъ къ церкви, которая считается господствующею въ государствѣ, слѣдовательно пользуется полной свободою; кромѣ того въ нашей Россіи дозволены всѣ вѣроисповѣданія, лишьбы только онѣ не стѣсняли господствующей церкви. Какую же свободу дадите намъ вы, гг. повстанцы? Не ту ли, какую ваши предки даровали каза-

камъ, и которую тѣ принуждены были отстаивать долговременной борьбой, результатомъ которой было возсоединеніе ихъ съ православнымъ русскимъ государствомъ? Нѣтъ, гг. патріоты, не разсчитывайте на наше содѣйствіе, а лучше какъ сами заварили кашу, такъ сами и хлебайте ее. Смѣшно было бы и крайне безрасудно, еслибы мы при нынѣшнемъ сочувствіи къ намъ Великоруссовъ пренебрегли имъ, и вздумали принять сторону повстанцевъ;—отвернулись бы отъ нашихъ истинныхъ братьевъ и добровольно отдались въ руки нашихъ враговъ, враговъ нашей вѣры и народности. Вспомните, гг. патріоты, вашу пословицу: „Że jak stoi swiat swiatem, polak nie był moskala bratem,“ и перестаньте увлекаться несбыточной мечтой о возможности найти сочувствіе между нами. Въ такомъ дѣлѣ, какое вы затѣяли, нужна хладнокровная обдуманность, а не ваши отчаянныя мѣры, въ которыхъ не видно здраваго смысла. Примите, почтенные поляки, этотъ совѣтъ одного изъ „młodzieńców,“ къ которымъ вы обратились. Вѣдь я вамъ плачу добромъ за вашу, въ высшей степени оскорбительную для меня „Полешука“ прокламацію.

Отвѣтъ ученика низшаго отдѣленія Ев. Д-го на мятежническое воззваніе.

Мятежные поляки! 15 числа іюня къ стѣнамъ нашего корпуса вы прибили прокламацію, съ обычнымъ вашимъ польскимъ призывомъ „bracia do broni!“ (братья къ оружію!). Какая грусть и вмѣстѣ съ тѣмъ какое негодованіе овладѣли нами, при чтеніи вашей прокламаціи! Неужели, наконецъ, и насъ, истинныхъ сыновъ Россіи, пи-

томцевъ доблестныхъ поборниковъ православія въ этомъ краѣ, подозрѣваютъ въ привержности къ безаконнующей польшѣ, въ измѣнѣ Царю и св. православной Вѣрѣ?!... Горько обманываетесь, гг. прокламаторы, обитатели лѣсовъ и подваловъ! Еще не лишились мы человѣческаго смысла, еще и намъ хорошо памятны всѣ казни вашихъ предковъ и васъ самихъ; у насъ цѣпенѣетъ кровь при чтеніи проэктовъ, написанныхъ въ вашей—изолгавшейся до тла—рѣчи посполитой,—іезуитами и не іезуитами,—указовъ и постановленій, изданныхъ вашими королями и не королями. Мы не разъ содрогались, читая о кликахъ вашихъ предковъ: „истребимъ схизматиковъ,“ и видя окровавленныя жертвы вашего, прикрываемаго религіею, звѣрства! Да, все это хорошо мы помнимъ. Помнимъ въ тоже время и всѣ благодѣянія, оказанныя къ намъ благочестивѣйшимъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ, и всѣ блага, дарованныя Его Августѣйшими предками нашимъ дѣдамъ и прадѣдамъ. И вы, сыны тѣхъ, которые хотѣли лишить нашихъ предковъ, а слѣд. и насъ, не только сословныхъ нашихъ правъ, но и общечеловѣческаго достоянія—св. Вѣры и просвѣщенія, — вы, которые попирали не только нашу свободу, но и Вѣру православную,— отдавали наши храмы на откупъ врагамъ Христа — жидамъ, и обращали въ конюшни, — вы, которые и теперь ругаетесь надъ святынею храмовъ, умерщвляете безвинныхъ служителей алтаря безчеловѣчно и обижаете нашихъ родителей и сродниковъ,—вы, изверги рода человѣческаго, враги Христа, требуете отъ насъ помощи въ вашемъ беззаконномъ дѣлѣ,— требуете, чтобы мы, забывъ Вѣру, долгъ и честность, стали въ

ряды вашихъ разбойническихъ шаекъ, шли противъ помазанника Божія и сражались противъ нашихъ родныхъ и братьевъ?! Жалкое заблужденіе!

„Когда кровь льется за свободу, когда тысячи братій вашихъ въ благородной борьбѣ, пожинаютъ неувядаемые лавры на полѣ славы, сердца ваши не могутъ оставаться равнодушными,“ пишете вы. Дѣйствительно, когда кровь льется—только не за свободу, а по безразсудству, когда тысячи нашихъ братій—славянъ пожинаютъ заслуженную казнь на побоищѣ, получаютъ лавры, доставляющіе свободный пропускъ въ царство тьмы,—сердца наши не могутъ оставаться равнодушными. Мы тоскуемъ и плачемъ о вашемъ безуміи; мы молимъ Бога и въ церквахъ и въ домахъ о томъ, чтобы онъ просвѣтилъ ваши омраченныя души своимъ Божественнымъ свѣтомъ. Намъ жаль васъ потому, что вы славяне, а главное—что и вы христіане. Такъ не срамите же себя самою безсовѣстною ложью и клеветами. Не называйте насъ сынами польши, не говорите, что и въ нашихъ жилахъ течетъ польская кровь,—она *кипитъ* противъ васъ;—одинъ изъ насъ уже повѣдался съ вами въ битвѣ, и всѣ мы бросились бы въ бой противъ васъ, но насъ щадятъ для битвъ съ вашими іезуитами. Не говорите, что въ рукахъ нашего православнаго Царя все умаляется и теряетъ жизнь. Милліоны голосовъ вопіютъ противъ васъ, благословляя имя, все оживляющаго въ своемъ царствѣ, Александра. Ваши же единокровные братья-освобожденные панскіе крестьяне-вопіютъ противъ васъ, называя Александра благодѣтелемъ; но вы душите ихъ на висѣлицахъ; потому что васъ душитъ завистъ и досада на освобожденіе этихъ угнетенныхъ вами своихъ

братьевъ. Вы омрачили лицо свое и надѣли трауръ именно тогда, когда замѣтили радость ихъ объ освобожденіи. Вамъ жаль, вамъ больно растаться съ своей шляхетской спѣсью, съ панской лѣнью, принужденной теперь протянуть къ работѣ свои бездѣльныя руки, привыкшія только къ повелительнымъ жестамъ, да къ нанесенію побоевъ своимъ бывшимъ рабамъ. Вы каины братоубійцы, вы хуже Каина, который *бѣ стѣня и трясыйся* отъ сознанія совершеннаго братоубійства, а вы вмѣнили оное себѣ въ долгъ и законъ, какъ сознался въ томъ вашъ собратъ, злодѣй Колышко, который на вопросъ: зачѣмъ ты убивалъ своихъ же братьевъ поляковъ, отвѣчалъ: „я дѣлалъ свое дѣло."

Вы попрали все святое: религіею у васъ стала ненависть; храмы сдѣлались мѣстами склада оружія и училищами мятежа и разбоя; престолы осквернились окровавленными руками священниковъ. Этотъ свѣтъ міра у васъ помрачился, — эта соль земли до того обуяла, что негоднѣйшую часть ея нужно было выбросить вонъ за стогны города и закопать въ землѣ, на страхъ злодѣямъ. А вы? вы и это—выброшенное вонъ—боготворите, украшаете именемъ мучениковъ и приравниваете къ самому Божественному Страдальцу. Буіи и слѣпые! развѣ не видите, что пишетъ Апостолъ: *ты злопостражди, какъ добрый воинъ Христовъ..... только да не постраждетъ кто изъ васъ какъ тать или злодѣй?* Развѣ не слышите словъ Спасителя: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови?* Божественный Страдалецъ все это исполнилъ въ совершенствѣ и заповѣдалъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ. А ваши падшіе вожди? Они презрѣли въ этой заповѣди и Божіе

и Кесарево, и достойно пострадали какъ злодѣи, выброшены какъ соль обуявшая, которая, по Евангелію, и неможетъ имѣть другаго употребленія. Такъ не прячьтесь же за личину невинныхъ страдальцевъ, не украшайте своихъ злодѣевъ именемъ мучениковъ, не почитайте ихъ святыми: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ*, по слову Спасителя... Но, за чѣмъ *расточать бисеръ предъ свиніями*, за чѣмъ слова свѣта и жизни тамъ, гдѣ воцарилась „темнота и смерть духа?...“ Да, вотъ гдѣ, а не у насъ полнѣйшая, какъ говорите вы, „темнота и смерть духа!“ Вотъ гдѣ полнѣйшее рабство религіи и церкви подъ гнетомъ эгоистическаго патріотизма! Что жъ, какъ не это, вы называете свободой вѣры и духа, если презираете и гоните своихъ же, вѣрныхъ чести и долгу, пастырей, не раздѣляющихъ съ вами вашего безумства?... Вамъ ли, послѣ этого, разсуждать о свободѣ церкви и религіознаго духа? Вамъ ли, послѣ этого, писать на своей жалкой прокламаціи великіе имена Василіевъ и Златоустыхъ? Насъ ли, послѣ этого, хотите припречь въ дышло „вашего рыдвана,“ который устыдились бы везти и самые ослы?! Пусть везутъ эту колесницу ваши старыя, измученныя и зачумленныя клячи, пока не загрязнутъ въ лѣсахъ, болотахъ и гдѣ нибудь поглубже!... Но, жалко васъ, несчастные слѣпцы! Взываемъ къ вамъ, уже не во имя Бога и Вѣры, которыхъ вы забыли, которыхъ и знать не хотите,—взываемъ къ вамъ во имя природы, которую многіе изъ васъ обожаютъ, во имя простаго человѣческаго разума, которому вы покланяетесь: войдите въ себя и обсудите свое положеніе. Посмотрите на ваши убѣжища—лѣса, покрытые костями безплодно павшихъ

вашихъ братьевъ; взгляните на дерева, на которыхъ вы вѣшали их; взгляните на поля, не засѣянныя и грозящія голодомъ; взгляните на пепелища деревень, вами сожженныхъ; взгляните на хижины, въ которыхъ раздается плачъ размноженныхъ вами вдовъ и сиротъ, лишенныхъ вами и послѣдняго утѣшенія—плакать надъ своими кровными; вслушайтесь въ стонъ раненныхъ и умирающихъ юношей, вами увлеченныхъ,—юношей, за головы которыхъ прячется отъ русскихъ пуль множество вашихъ дубиноносныхъ трусовъ, способныхъ нападать только на безоружныхъ и беззащитныхъ, грабить и разбойничать. Взгляните на все это и посудите: къ чему ведутъ васъ всѣ эти ужасы?... Или вы отуманены чадомъ безумной отваги и жаждой побѣды? Но, взгляните—кто вы и противъ кого вы идете: карликъ идетъ противъ исполина! Что ваши сотни предъ Русскими тьмами? Иль вы ждете сильной Европейской помощи?... Но, злобствующая Европа обезоружена благостію и кротостью Александра и милліонами русскихъ голосовъ, изъявляющихъ готовность умереть за Царя и за честь Россіи. Тысячами головъ думаетъ Европа и не придумаетъ благовиднаго предлога и не находитъ надежныхъ и выгодныхъ средствъ стать за васъ противъ кротости Александра и геройства одушевленной имъ Россіи!... Да, благость и кротость Александра и милліоны русскихъ, готовыхъ возстать поголовно, побѣдили зависть и злобу Европы, а вамъ, вѣрно, хочется оставить за собою славу народа непобѣдимаго... въ злобѣ, подобно сатанѣ!... Но злоба ваша *будетъ*, будетъ побѣждена и вамъ только остается избирать—отъ котораго оружія пасть къ ногамъ

Александра, отъ его ли слова милости и прощенія,— или отъ русскаго штыка!... Оставьте же свои утопіи; оставьте свои лѣса, разлучитесь со звѣрями и войдите въ общеніе съ людьми; обратитесь къ благости Александра. Объятія Его распростерты; Онъ приметъ васъ такъ, какъ нѣкогда принялъ отецъ своего блуднаго сына. Тогда и мы примемъ васъ въ свои дружескія объятія, все забудемъ, станемъ жить новою жизнію. Въ противномъ случаѣ, васъ ждетъ праведный судъ Царскій и Божескій. Внемлите этому особенно вы, служители кроткаго Іисуса, превратившіе Св. Храмы въ вертепы разбойниковъ, умывшіе руки свои кровію неповинныхъ жертвъ. Примите это слово, заблудшіе братья! Богъ да поможетъ вамъ, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ, въ добромъ дѣлѣ обращенія.

СОДЕРЖАНІЕ N 13.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.

1—13 Іюля 1863 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.